



УДК 159.9.072

ПИЛОТАЖНАЯ АДАПТАЦИЯ И ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК ПО ОТНОШЕНИЮ К ВНЕШНОСТИ (SATAQ-4)

Столыпина А. Д., Холмогорова А. Б. (Москва, Россия)



Столыпина Анастасия Дмитриевна

Выпускница факультета консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

E-mail: stolypina.anastasya@gmail.com,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2021-4080>



Холмогорова Алла Борисовна

Доктор психологических наук, профессор, декан факультета «Консультативная и клиническая психология», заведующая кафедрой клинической психологии и психотерапии МГППУ, ведущий научный сотрудник ГБУЗ «НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского ДЗМ»

E-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>

Аннотация

Контекст и актуальность. Интернализация социокультурных стандартов внешности рассматривается как один из ключевых факторов формирования неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения. Под интернализацией социокультурных стандартов внешности понимается степень, в которой индивид принимает транслируемые культурой идеалы внешности как лично значимые, стремится им соответствовать и реализует поведенческие стратегии, направленные на их достижение. Несмотря на широкое использование опросника Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire-4 (SATAQ-4) в зарубежных исследованиях, его русскоязычная версия остается недостаточно изученной. Цель исследования: пилотажная адаптация и психометрическая проверка русскоязычной версии опросника SATAQ-4 на неклинической выборке. Материалы и методы: В исследовании приняли участие 80 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет ($M = 22$; $SD = 3$), из них 88% — женщины. Для оценки конструктивной валидности использовались шкала оценки пищевого поведения (ШОПП) и шкала физического перфекционизма. Психометрический анализ включал эксплораторный факторный анализ, расчет коэффициента α Кронбаха, коэффициента Кайзера–Майера–Олкина и критерия сферичности Бартлетта, а также корреляционный анализ (r Спирмена). Результаты: Показатели пригодности данных для факторного анализа были высокими ($KMO = 0,823$; $\chi^2 = 1239,651$; $p < 0,001$). Общая внутренняя согласованность шкалы составила $\alpha = 0,906$. В результате эксплораторного факторного анализа была получена пятифакторная структура, объясняющая 72,89% общей дисперсии и частично

соответствующая оригинальной модели. Выделенные факторы отражают социальное давление, интернализацию худобы, влияние СМИ, интернализацию спортивности и поведенческую ориентацию на спорт. Обнаружены статистически значимые положительные корреляции показателей SATAQ-4 с симптомами нарушений пищевого поведения и физическим перфекционизмом. Выводы. Полученные результаты свидетельствуют о хорошей надежности и удовлетворительной конструктивной валидности русскоязычной версии опросника SATAQ-4. Выявленные особенности факторной структуры могут отражать культурно-специфические аспекты восприятия телесных стандартов в российской выборке. Методика может быть рекомендована для использования в исследовательской практике.

Ключевые слова: расстройства пищевого поведения; нарушения питания; социокультурные установки; адаптация методики; надёжность методики.

Для цитаты: Столыпина А. Д., Холмогорова А. Б. Пилотажная адаптация и психометрическая оценка русскоязычной версии опросника социокультурных установок по отношению к внешности (SATAQ-4) // Медицинская психология в России: сетевой науч. журн. 2026. Т.18. №2(91). С. 35-47. URL: <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2026-18-2-36-48>.

Введение

В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост интереса к изучению факторов, влияющих на формирование образа тела и развитие нарушений пищевого поведения. Одним из ключевых направлений исследований является анализ роли социокультурной среды, в которой формируются представления о телесной норме, привлекательности и допустимых способах модификации внешности [1, 2, 3]. Нынешние дети растут в сложных социальных условиях, где на их развитие существенно влияет давление деструктивных установок потребительской культуры. Эти ценностные ориентиры могут выступать значимыми факторами риска, способствующими формированию психических нарушений и эмоциональной дезадаптации [4, 5]. Также развитие социальных сетей лишь поддерживает культ худобы и повышает неудовлетворенность собственным телом [6, 7].

Социокультурные модели подчёркивают значимую роль как культурных, так и внутрипсихических факторов в формировании и поддержании нарушений образа тела и пищевого поведения.

Одним из наиболее распространённых инструментов для оценки социокультурных факторов, связанных с образом тела и нарушениями пищевого поведения, является опросник SATAQ. Первая версия методики была разработана для оценки степени интернализации социокультурных стандартов внешности и значимости, придаваемой их достижению [8]. В последующих версиях опросник был доработан, включая введение мужской версии для оценки интернализации идеалов мужской внешности [9, 10]. Позднее была представлена версия SATAQ-3, позволяющая оценивать интернализацию идеалов, транслируемых медиа, ориентацию на спортивное тело, использование медиа как источника информации о внешности, а также давление со стороны медиа [11]. Все три версии продемонстрировали хорошие психометрические характеристики как в США, так и в кросс-культурных исследованиях [10].

Современная версия опросника — SATAQ-4 — была разработана с целью уточнения структуры интернализации, в частности разделения компонентов, связанных с худобой/низким содержанием жира и спортивностью/мускулистостью [12]. Кроме того, шкалы давления были пересмотрены и дифференцированы по источникам: медиа, сверстники и семья.

Несмотря на широкое применение SATAQ-4 в зарубежных исследованиях, в российском контексте наблюдается дефицит валидизированных инструментов, позволяющих надёжно измерять социокультурные установки по отношению к внешности [13]. Кроме того, актуальным является изучение связи интернализации стандартов внешности с другими психологическими переменными, в частности с нарушениями пищевого поведения [14].

В связи с этим возникает необходимость адаптации и психометрической проверки валидных инструментов, позволяющих исследовать данные взаимосвязи в российской выборке.

Целью настоящего исследования является пилотажная адаптация и психометрическая оценка русскоязычной версии опросника SATAQ-4.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

1. осуществить перевод и культурную адаптацию опросника;
2. оценить факторную структуру методики;

3. проанализировать показатели надёжности;
4. исследовать взаимосвязи показателей опросника с нарушениями пищевого поведения.

Методы

Процедура адаптации

Для использования опросника было получено разрешение автора оригинальной версии SATAQ-4.

Перевод методики на русский язык осуществлялся в несколько этапов. На первом этапе был выполнен прямой перевод оригинальных утверждений. Далее проводился обратный перевод на английский язык с целью сопоставления и уточнения формулировок. Полученные версии сопоставлялись, и формулировки корректировались с учетом их семантической и лингвокультурной адекватности.

Исследование проводилось с соблюдением этических принципов: участие респондентов было добровольным, перед началом они давали информированное согласие и были проинформированы о целях исследования и конфиденциальности предоставляемых данных.

Адаптация опросника SATAQ-4 проводилась в несколько этапов. На первом этапе был осуществлён перевод оригинальной версии методики на русский язык с последующей редактурой формулировок с целью обеспечения их семантической и культурной адекватности.

На втором этапе была проведена пилотажная апробация переведённой версии опросника на небольшой группе респондентов с целью оценки понятности и интерпретируемости утверждений. По результатам обсуждения формулировки отдельных пунктов были уточнены.

На третьем этапе проводилось основное эмпирическое исследование с использованием онлайн-формата сбора данных. Участникам предоставлялась ссылка на электронную версию опросника, распространяемую через социальные сети. Перед началом исследования респонденты знакомились с текстом информированного согласия и подтверждали добровольное участие.

Выборка

Сбор данных осуществлялся с использованием онлайн-опроса, распространяемого через социальные сети (личные контакты исследователя, учебные чаты и тематические сообщества). Формирование выборки происходило по принципу «снежного кома»: первоначально ссылка на опрос распространялась среди доступной аудитории, после чего респонденты могли передавать её далее.

Критерием включения в исследование являлся возраст от 18 до 30 лет. Участие в исследовании было добровольным; перед началом респонденты знакомились с текстом информированного согласия, включающим информацию о целях исследования, анонимности и возможности отказаться от участия на любом этапе.

В исследовании приняли участие 80 человек ($M = 22$; $SD = 3$). Выборка носила неклинический характер и включала преимущественно молодых взрослых, являющихся активными пользователями социальных сетей. Все участники были русскоязычными.

Половой состав выборки характеризуется преобладанием женщин (88%) по сравнению с мужчинами (12%). Основную часть выборки составили лица в возрасте от 19 до 25 лет.

Методики

В качестве основного инструмента исследования использовался опросник социокультурных установок в отношении внешности — SATAQ-4, направленный на оценку интернализации стандартов внешности и воспринимаемого социального давления.

Для проверки конструктивной валидности применялись следующие методики:

- ШОПП [15];

ШОПП признана надёжным и валидным инструментом. Данная шкала может использоваться для оценки психических и физических симптомов при нервной анорексии и нервной булимии, для выявления отклонений в пищевом поведении в группе людей, а также для проверки эффективности лечения.

Шкала оценки пищевого поведения, ШОПП состоит из 51 утверждения и включает в себя 7 шкал: стремление к худобе, булимия, неудовлетворенность телом, неэффективность, перфекционизм, недоверие в межличностных отношениях, интероцептивная некомпетентность. Каждый из пунктов самоотчета оценивается по трёхбалльной системе субъективной выраженности симптома: «всегда», «обычно» и «часто», — за ответы «иногда», «редко» и «никогда» баллы не начисляются.

Шкала стремления к худобе оценивает степень озабоченности человека своим весом и его усилия по снижению массы тела.

Шкала булимии описывает склонность к эпизодам переедания и последующим очистительным действиям.

Шкала неудовлетворенности телом оценивает, насколько человек недоволен своими частями тела (бедрами, грудью и ягодицами), воспринимая их как чрезмерно толстые. Высокие показатели указывают на значительное беспокойство и дискомфорт по поводу этих частей тела, что может отрицательно влиять на самооценку и психологическое состояние.

Шкала неэффективности включает в себя чувство общей неадекватности, включая переживания одиночества и отсутствие ощущения безопасности, а также восприятие неспособности контролировать свою жизнь.

Шкала перфекционизма направлена на выявление завышенных ожиданий и требований к собственным достижениям, которые часто являются нереалистично высокими. Она также измеряет неспособность человека прощать себе ошибки и недостатки.

Шкала недоверия в межличностных отношениях оценивает уровень недоверия и отстраненности в общении с другими людьми.

Шкала interoцептивной некомпетентности оценивает уровень уверенности человека в способности распознавать и правильно интерпретировать свои внутренние телесные сигналы. Она измеряет, насколько человек затрудняется определить чувство голода и насыщения.

Опросник был адаптирован и валидизирован в 2011 году [15].

- трёхфакторная шкала физического перфекционизма [16].

Методика предназначена для оценки выраженности физического перфекционизма и неудовлетворённости своим телом. Включает три факторные шкалы:

- Пластическая хирургия (использование пластической хирургии как способ коррекции несовершенств).

- Стандарты внешности (высокие стандарты внешнего вида и фиксация внимания на нем).

- Социальные сравнения (склонность к неблагоприятным социальным сравнениям и руминированию на тему внешности).

Каждое утверждение оценивается по 3-балльной шкале субъективной выраженности симптома: «пожалуй, нет», «пожалуй, да» и «безусловно, да», — за ответ «безусловно, нет» баллы не начисляются.

Использование данных инструментов обусловлено их теоретической связью с изучаемым конструктом — интернализацией социокультурных стандартов внешности и нарушениями пищевого поведения.

Методы статистического анализа

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программного обеспечения IBM SPSS Statistics 27.

Для оценки психометрических характеристик опросника применялись:

• эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент с вращением Варимакс);

• коэффициент Кайзера–Майера–Олкина (КМО) и критерий сферичности Бартлетта;

• коэффициент внутренней согласованности α Кронбаха;

• коэффициент половинной надёжности Гутмана;

• корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции

Спирмена.

Статистическая значимость оценивалась на уровнях $p < 0,05$ и $p < 0,01$.

Результаты

Факторизуемость корреляционной матрицы проверялась с помощью критериев Кайзера–Майера–Олкина (КМО) и Бартлетта. Критерий КМО = 0,823 подтверждает адекватность выборки, критерий сферичности Бартлетта (Хи-квадрат = 1239,651, $df = 231$, $p < 0,001$) также свидетельствует о возможности описания корреляционной матрицы с помощью ЭФА. Коэффициент Альфа Кронбаха для всей шкалы составил 0,906, что свидетельствует о высокой надёжности русскоязычной версии шкалы социокультурных установок по отношению к внешности. Также был рассчитан коэффициент половинной надёжности Гутмана, значения которого варьировались от 0,731 до 0,917 в зависимости от способа расщепления, что подтверждает надёжность шкалы и высокую согласованность её пунктов.

Условием отбора факторов было значение собственного числа более 1.0. В результате первоначальная факторизация привела к 6-факторной структуре, объясняющей 77,46% общей дисперсии.

Анализ графика собственных значений (рис. 1) показывает визуально выраженный излом на 4-й компоненте; начиная с неё, собственные значения снижаются незначительно, а кривая постепенно приближается к оси абсцисс. Это свидетельствует о возможном выделении меньшего числа факторов.

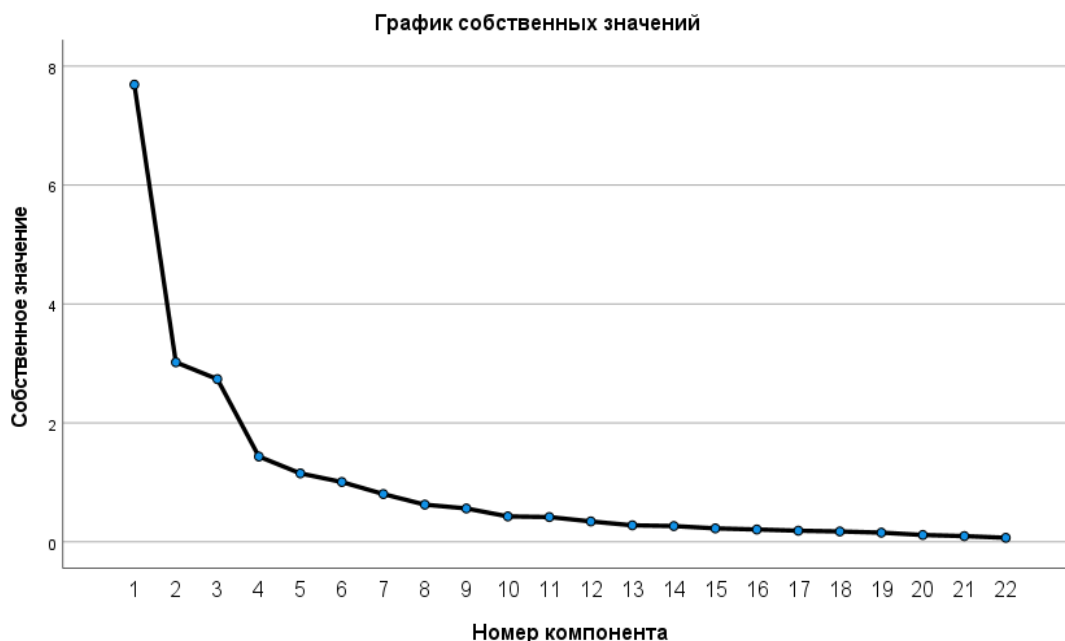


Рисунок 1. График собственных значений

Кроме того, вклад каждой последующей компоненты, начиная с шестой, составляет менее 5% общей дисперсии, что указывает на ограниченную информативность дополнительных факторов.

Учитывая расхождение между различными критериями (критерий Кайзера и график осыпи), были рассмотрены альтернативные факторные решения. С учётом статистических показателей и содержательной интерпретируемости было принято решение остановиться на 5-факторной модели. Дополнительным основанием для выбора послужила структура оригинального опросника SATAQ-4, включающая пять шкал.

Повторное извлечение факторов было выполнено методом главных компонент с принудительным заданием числа факторов, равного пяти, с последующим ортогональным вращением (Варимакс). Процент дисперсии, объясняемый пятью факторами, составил 72,89% общей дисперсии, что можно считать удовлетворительным результатом.

Полученная модель оказалась приемлемой как с точки зрения статистических показателей, так и с позиции содержательной интерпретируемости: выделенные факторы в целом соотносятся с основными шкалами оригинального опросника SATAQ-4, при этом демонстрируя отдельные особенности структуры.

В самом общем виде результаты ЭФА отражены в таблице 1. Критерием включения пунктов в фактор являлось значение факторной нагрузки не ниже 0,4.

Таблица 1

Результаты факторного анализа и показатели внутренней согласованности

Шкалы опросника	Количество о пунктов	Максимальная факторная нагрузка	Процент общей дисперсии	Коэффициент α Кронбаха
Фактор 1	8	0,844	22,28	0,903
Фактор 2	4	0,870	17,24	0,905
Фактор 3	4	0,835	13,14	0,891
Фактор 4	4	0,773	10,73	0,784
Фактор 5	2	0,825	9,49	0,708

Как видно из таблицы 1, наибольший вклад в общую дисперсию вносит первый фактор (22,28%), а наименьший — пятый фактор (9,49%). Приводимые далее таблицы раскрывают содержание факторов, входящих в них вопросов с соответствующими факторными нагрузками. Отрицательные нагрузки не достигали значимых значений и не учитывались при интерпретации.

Показатели внутренней согласованности (α Кронбаха), рассчитанные для выделенных факторов, свидетельствуют о достаточной надежности шкал.

Фактор 1. «Социальное давление»

В первый фактор вошли утверждения, отражающие воспринимаемое давление со стороны близкого социального окружения — семьи и друзей. Участники, получившие высокие баллы по данному фактору, чаще сообщают о том, что испытывают ожидания, советы или прямое давление со стороны значимых других, касающиеся необходимости быть худее, спортивнее и соответствовать внешним стандартам.

Содержание пунктов, вошедших в первый фактор, в значительной степени соответствует двум оригинальным шкалам опросника SATAQ-4: Pressures: Family и Pressures: Peers. Этот фактор объясняет 22,28% общей дисперсии; в него вошло 8 пунктов, факторные нагрузки которых варьируются от 0,716 до 0,905.

Четыре утверждения относятся к шкале Pressures: Family и отражают восприятие давления со стороны членов семьи: ожидания быть худым(ой) или спортивным(ой), а также прямые рекомендации изменить тело. Остальные четыре утверждения заимствованы из шкалы Pressures: Peers и описывают аналогичное давление со стороны друзей и знакомых.

Несмотря на различие источников давления в оригинальной версии SATAQ-4, в данной выборке семейные и дружеские установки были восприняты как единая система внешнего влияния. Объединение этих пунктов в один фактор отражает целостное переживание социального давления на тело, вне зависимости от его происхождения.

Таким образом, фактор получил обобщённое название «Социальное давление (семья и друзья)» и отражает чувствительность респондентов к нормативным ожиданиям окружающих по поводу внешности и телосложения (см. таблицу 2).

Таблица 2

№	Содержание	Факторные нагрузки	Шкалы SATAQ-4
11	Я чувствую, что члены моей семьи ожидают, чтобы я выглядел(а) более худым(ой).	0,796	Pressures: Family
12	Я чувствую, что члены моей семьи оказывают на меня давление, чтобы я выглядел(а) лучше.	0,746	Pressures: Family
13	Члены моей семьи советуют мне снизить количество жира в теле.	0,905	Pressures: Family
14	Члены моей семьи хотят, чтобы я стал(а) более спортивным(ой) и подтянутым(ой).	0,716	Pressures: Family
15	Мои друзья и знакомые считают, что мне нужно стать худее.	0,729	Pressures: Peers
16	Я чувствую, что мои друзья и знакомые ожидают, чтобы я выглядел(а) лучше.	0,727	Pressures: Peers
17	Я чувствую, что мои друзья и знакомые хотят, чтобы я был(а) в лучшей физической форме.	0,794	Pressures: Peers
18	Мои друзья и знакомые считают, что мне нужно уменьшить уровень жира в теле.	0,771	Pressures: Peers

Фактор 2. «Интернализация худобы»

Второй фактор объясняет 17,24% общей дисперсии; в него вошли 4 пункта, факторные нагрузки которых варьируются от 0,802 до 0,860. Все утверждения происходят из оригинальной шкалы SATAQ-4 Internalization: Thin/Low Body Fat и отражают глубоко усвоенные культурные идеалы телесной худобы.

Пункты в данном факторе описывают как прямые желания выглядеть худым(ой) (пункты 3 и 4), так и устойчивую когнитивную фиксацию на необходимости соответствовать данным стандартам (пункты 5 и 9). Высокие значения факторных нагрузок указывают на внутреннюю согласованность этих утверждений и концептуальную однородность шкалы.

В отличие от давления со стороны окружения (семьи или друзей), представленного в первом факторе, данные утверждения не касаются внешних источников влияния. Напротив, они иллюстрируют интернализированные убеждения индивида относительно идеальной телесности — такие установки часто становятся ключевыми предикторами неудовлетворённости телом и расстройств пищевого поведения.

Таким образом, фактор получил наименование «Интернализация худобы» и отражает принятие стандартов худобы как личных идеалов, влияющих на образ тела и поведенческие установки (см. таблицу 3).

Таблица 3

№	Содержание	Факторные нагрузки	Шкалы SATAQ-4
3	Я хочу, чтобы мое тело выглядело очень худым	0,830	Internalization: Thin/Low Body Fat
4	Я хочу, чтобы мое тело выглядело так, словно в нем очень мало жира.	0,816	Internalization: Thin/Low Body Fat
5	Я часто думаю о том, чтобы выглядеть худым(ой).	0,802	Internalization: Thin/Low Body Fat
9	Я часто думаю о том, чтобы иметь минимальный уровень жира в теле.	0,860	Internalization: Thin/Low Body Fat

Фактор 3. «Влияние СМИ»

Третий фактор объясняет 13,14% общей дисперсии; в него входят 4 пункта, факторные нагрузки которых варьируются от 0,737 до 0,835. Все утверждения происходят из оригинальной шкалы Pressures: Media опросника SATAQ-4 и отражают восприятие давления, оказываемого средствами массовой информации на внешний вид и телесность.

Содержание пунктов демонстрирует различные аспекты этого давления: от ожиданий быть в лучшей физической форме до навязчивого импульса улучшить внешность и снижать жир. Такие установки формируют у респондента устойчивое ощущение внешнего принуждения к телесному самосовершенствованию и соответствию идеалам, транслируемым медиа.

Фактор отличается высокой внутренней согласованностью и концептуальной завершённостью. Он не включает элементы других шкал и не пересекается с интернализированными убеждениями или межличностными источниками давления (такими как семья или сверстники), что подтверждает его самостоятельность как отдельного конструкта.

Таким образом, данный фактор получил обобщённое наименование «Влияние СМИ» и описывает степень воспринимаемого давления со стороны массмедиа в формировании телесных установок и ориентации на стандарты внешности (см. таблицу 4).

Таблица 4

№	Содержание	Факторные нагрузки	Шкалы SATAQ-4
19	Я чувствую, что медиа подталкивают меня к тому, чтобы быть в лучшей физической форме.	0,824	Pressures: Media
20	Я чувствую, что медиа подталкивают меня к тому, чтобы стать худее.	0,737	Pressures: Media
21	Я чувствую, что медиа заставляют меня думать том, чтобы улучшить свою внешность.	0,781	Pressures: Media
22	Я чувствую, что медиа подталкивают меня к тому, чтобы снизить уровень жира в теле.	0,751	Pressures: Media

Фактор 4. «Интернализация спортивности»

Четвёртый фактор объясняет 10,73% общей дисперсии. В него входят 4 пункта, факторные нагрузки которых варьируются от 0,591 до 0,767. Все утверждения происходят из оригинальной шкалы Internalization: Muscular/Athletic опросника SATAQ-4 и объединены общей темой стремления к спортивному и подтянутому телу.

Содержание пунктов отражает как когнитивный уровень (частые размышления о необходимости выглядеть спортивно и мускулисто), так и телесные цели, связанные с подтянутостью и соответствием культурным представлениям о телесной силе и физической активности. Наиболее высокую нагрузку продемонстрировало утверждение «Я часто думаю о том, чтобы выглядеть спортивным(ой)» (0,767), а наименьшую — «Я часто думаю о том, чтобы выглядеть мускулистым(ой)» (0,591), что может отражать более устойчивое стремление респондентов к общей спортивности, чем к выраженной мускулатуре.

Фактор не включает влияние извне (например, со стороны семьи, сверстников или медиа), а фокусируется исключительно на интернализированных установках, связанных с физической формой. Таким образом, он отражает степень усвоенности социальных представлений о телесной спортивности как личных целей и ориентиров.

Фактор получил обобщённое название «Интернализация спортивности» (см. таблицу 5).

Таблица 5

№	Содержание	Факторные нагрузки	Шкалы SATAQ-4
1	Для меня важно выглядеть спортивным(ой)	0,753	Internalization: Muscular/Athletic
2	Я часто думаю о том, чтобы выглядеть мускулистым(ой)	0,591	Internalization: Muscular/Athletic
7	Я часто думаю о том, чтобы выглядеть спортивным(ой).	0,767	Internalization: Muscular/Athletic
8	Я хочу, чтобы мое тело выглядело очень подтянутым.	0,714	Internalization: Muscular/Athletic

Фактор 5. «Поведенческая ориентация на спорт»

Пятый фактор объясняет 9,49% общей дисперсии и включает 2 пункта, факторные нагрузки которых составляют 0,767 и 0,822. Оба утверждения относятся к шкале Internalization: Muscular/Athletic и описывают поведенческий компонент интернализации спортивного идеала внешности.

В отличие от предыдущих факторов, отражающих когнитивные или эмоциональные установки, данный фактор описывает активные действия респондента по достижению желаемой физической формы — затраты времени и усилий на улучшение телесных характеристик. Это указывает на переход от внутренней установки к регулярному поведенческому паттерну, направленному на телесную трансформацию.

Таким образом, пятый фактор был обозначен как «Поведенческая ориентация на спорт» и отражает степень вовлечённости респондента в активные практики, направленные на достижение спортивного и мускулистого тела (см. таблицу 6).

Таблица 6

№	Содержание	Факторные нагрузки	Шкалы SATAQ-4
6	Я трачу много времени на то, чтобы выглядеть более спортивным(ой)	0,767	Internalization: Muscular/Athletic
10	Я трачу много времени на то, чтобы выглядеть более мускулистым(ой).	0,822	Internalization: Muscular/Athletic

Полученное факторное решение демонстрирует ряд отличий по сравнению с оригинальной структурой, предложенной авторами опросника SATAQ-4 [12]. Возможные причины таких расхождений могут быть связаны как с особенностями выборки, так и со спецификой адаптации методики.

В частности, в данной выборке утверждения, относящиеся к восприятию давления со

стороны семьи и сверстников, были объединены в один фактор. Это может отражать особенности восприятия социального окружения в рамках исследуемой группы, однако требует дополнительной проверки.

В русскоязычной версии наблюдается более чёткое разграничение между когнитивными установками и поведенческими аспектами, связанными с телесными стандартами. Такое различие может быть обусловлено как характеристиками выборки, так и особенностями перевода и интерпретации пунктов.

Следует отметить, что данные интерпретации носят предварительный характер, поскольку исследование выполнено на ограниченной по объёму и нерепрезентативной выборке. В связи с этим полученные различия не позволяют делать однозначные выводы о культурной специфике факторной структуры и требуют дальнейшей эмпирической проверки.

С целью выявления взаимосвязей между интернализацией социокультурных стандартов внешности и показателями нарушений пищевого поведения был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В анализ были включены показатели опросника SATAQ-4, шкалы ШОПП.

В таблице 7 представлены коэффициенты корреляции между показателями интернализации социокультурных стандартов внешности (социальное давление, интернализация худобы, влияние СМИ, интернализация спортивности и поведенческая ориентация на спорт) и основными шкалами нарушений пищевого поведения.

Результаты корреляционного анализа (см. таблицу 7) демонстрируют наличие статистически значимых положительных связей между показателями интернализации социокультурных стандартов внешности и рядом параметров нарушений пищевого поведения.

Наиболее выраженные связи выявлены для шкал «Интернализация худобы» и «Влияние СМИ», которые демонстрируют устойчивые положительные корреляции с ключевыми показателями нарушений пищевого поведения, включая стремление к худобе, булимии и неудовлетворённость телом.

Показатели социального давления также демонстрируют значимые, но менее выраженные связи с рядом шкал нарушений пищевого поведения.

В то же время параметры, связанные со спортивностью (интернализация спортивности и поведенческая ориентация на спорт), характеризуются меньшим числом значимых корреляций, что может указывать на их относительную независимость от патологических форм пищевого поведения в рамках данной выборки.

Полученные корреляции могут рассматриваться как подтверждение критериальной валидности русскоязычной версии опросника SATAQ-4.

Таблица 7

Связь показателей интернализации социокультурных стандартов внешности и показателей нарушений пищевого поведения (N = 80)

Параметры	Социальное давление	Интернализация худобы	Влияние СМИ	Интернализация спортивности	Поведенческая ориентация на спорт
Стремление к худобе	0,452**	0,654**	0,626**	0,267*	0,258*
Булимия	0,349**	0,534**	0,597**	0,184	0,186
Неудовлетворенность телом	0,520**	0,495**	0,476**	0,153	0,313**
Неэффективность	0,374**	0,338*	0,142	-0,091	-0,089
Перфекционизм	0,359**	0,374**	0,279*	0,369**	0,205
Недоверие в межличностных отношениях	0,196	0,115	-0,016	0,039	0,153
Интероцептивная некомпетентность	0,370**	0,422**	0,353**	0,024	0,044

* - $p < 0,05$ (коэффициент корреляции r -Spearman)

** - $p < 0,01$ (коэффициент корреляции r -Spearman)

Обсуждение результатов

Полученные результаты в целом подтверждают адекватность русскоязычной версии опросника SATAQ-4 и согласованность его структуры с ключевыми аспектами интернализации социокультурных стандартов внешности.

Выделенная в ходе факторного анализа пятифакторная структура демонстрирует содержательную согласованность с оригинальной моделью методики. В частности, факторы, отражающие давление со стороны семьи, сверстников и медиа, а также интернализацию худобы и спортивности, воспроизводят ключевые компоненты социокультурного влияния на образ тела. Объединение давления семьи и сверстников в один фактор может отражать особенности восприятия социального окружения в рамках данной выборки.

Высокие значения коэффициента α Кронбаха по большинству шкал указывают на хорошую внутреннюю согласованность методики. Несколько более низкое значение для пятого фактора может быть связано с небольшим количеством пунктов, входящих в его состав, что соответствует общепринятым ограничениям данного показателя.

Результаты корреляционного анализа согласуются с данными предыдущих исследований, указывающих на значимую роль интернализации социокультурных стандартов внешности в формировании нарушений пищевого поведения [7, 12, 14]. Наиболее сильные связи, выявленные для шкал «Интернализация худобы» и «Влияние медиа», указывают на то, что именно эти аспекты оказывают наибольшее влияние на формирование неудовлетворенности телом и дисфункциональных пищевых установок.

Рассмотрим ограничения нашего исследования:

1) Существенным ограничением настоящего исследования является небольшой объём выборки ($N = 80$), который может быть недостаточным для получения устойчивой факторной структуры при использовании эксплораторного факторного анализа. В связи с этим результаты факторизации следует рассматривать как предварительные, требующие подтверждения на более крупных выборках. Ограниченный объём выборки также связан с недостаточной статистической мощностью исследования, что может снижать надёжность выявленных эффектов.

2) В исследовании использовались исключительно самоотчётные методики, что делает данные уязвимыми к эффектам социальной желательности и субъективного искажения.

3) Адаптация опросника SATAQ-4 проводилась в рамках пилотажного этапа и требует дальнейшей психометрической проверки на расширенной и более разнообразной выборке, включая представителей разных возрастных групп и с более сбалансированным половым составом.

В целом, результаты исследования вносят вклад в адаптацию и валидацию инструментария для изучения интернализации социокультурных стандартов внешности в российском контексте и могут быть использованы в научных и прикладных целях.

Заключение

Проведённое исследование показало, что русскоязычная версия опросника SATAQ-4 обладает удовлетворительными психометрическими характеристиками и может использоваться в исследовательской практике. Выявленная факторная структура в целом соответствует оригинальной модели, однако имеет культурно-специфические особенности, в частности объединение источников социального давления и разделение когнитивных и поведенческих аспектов интернализации.

Обнаруженные связи между интернализацией стандартов внешности и нарушениями пищевого поведения подтверждают значимую роль интернализации худобы и влияния медиа как факторов риска формирования негативного образа тела.

Вместе с тем результаты следует интерпретировать с учётом ограничений выборки и использования самоотчётных методик. Перспективы дальнейших исследований связаны с проверкой методики на более репрезентативных выборках и оценкой её валидности.

Список литературы

1. Антонова Н.Л., Нагноенко Д.В. Социальные факторы формирования пищевых расстройств: опыт социологического исследования. *Acta Biomedica Scientifica*. 2024;9(1):23–31. doi: 10.29413/ABS.2024-9.1.3.
2. Кононов А.Н., Комиссарова А.С. Социальные факторы возникновения расстройств пищевого поведения: контент-анализ текстов в сети Интернет. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2020;(1(50)):144–153.

3. Холмогорова А.Б., Шалыгина О.В. Роль модных кукол в усвоении нереалистичных социальных стандартов телесной привлекательности у девочек-дошкольниц. *Консультативная психология и психотерапия*. 2014;22(4):130–154.
4. Шалыгина О.В., Холмогорова А.Б. Динамика стандартов красоты у девочек дошкольного возраста за последние 10 лет: данные экспериментального лонгитюдного исследования. *Культурно-историческая психология*. 2025;21(2):61–72. doi: 10.17759/chp.2025210206.
5. Кулагина И.Ю., Ружина О.И. Образ тела, самооценка и риск нарушений пищевого поведения у девочек младшего школьного возраста. *Консультативная психология и психотерапия*. 2022;30(1):132–148. doi: 10.17759/cpp.2022300108.
6. Лепешева С.О., Холмогорова А.Б. Участие в фитнес-блогах как новая социальная практика и ее последствия для психического здоровья молодых женщин. *Культурно-историческая психология*. 2021;17(2):144–154. doi: 10.17759/chp.2021170214.
7. Abbas S., Majeed A., Sharif H., Ashraf M.U. Relationship among Social Media Use, Socio Cultural Norms and Physical Appearance Concerns in Young Female Adults: Role of Digital Media Beauty Standards. *ACADEMIA International Journal for Social Sciences*. 2026;5(1):1–12. doi: 10.63056/ACAD.005.01.1382.
8. Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., Tantleff-Dunn S. *Exacting Beauty: Theory, Assessment, and Treatment of Body Image Disturbance*. Washington, DC: American Psychological Association; 1999. doi: 10.1037/10312-000.
9. Cusumano D.L., Thompson J.K. Body Image and Body Shape Ideals in Magazines: Exposure, Awareness, and Internalization. *Sex Roles*. 1997;37(9–10):701–721. doi: 10.1007/BF02936336.
10. Thompson J.K., Schaefer L.M., Menzel J.E. Internalization of Thin-Ideal and Muscular-Ideal. In: Cash T.F., editor. *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance*. San Diego, CA: Elsevier; 2012. p. 499–504. doi: 10.1016/B978-0-12-384925-0.00079-1.
11. Rodgers R.F., Schaefer L.M., Thompson J.K., Girard M., Bertrand M., Chabrol H. Psychometric Properties of the Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire-4 (SATAQ-4) in French Women and Men. *Body Image*. 2016; 17:143–151. doi: 10.1016/j.bodyim.2016.03.002.
12. Schaefer L.M., Burke N.L., Thompson J.K., Dedrick R.F., Heinberg L.J., Calogero R.M., Bardone-Cone A.M., Higgins M.K., Frederick D.A., Kelly M., Anderson D.A., Schaumberg K., Nerini A., Stefanile C., Dittmar H., Clark E., Adams Z., Macwana S., Klump K.L., Swami V. Development and Validation of the Sociocultural Attitudes Toward Appearance Questionnaire-4 (SATAQ-4). *Psychological Assessment*. 2015;27(1):54–67. doi: 10.1037/a0037917.
13. Петрова Л.И., Краснова Л.В. Социально-психологические причины возникновения расстройств пищевого поведения. Молодежь и научно-технический прогресс в современном мире. 2022:226–227.
14. Польская Н.А., Якубовская Д.К., Разваляева А.Ю. Уязвимость к межличностному отвержению из-за внешности в бодипозитивных и проанорексичных онлайн-сообществах. *Социальная психология и общество*. 2023;14(1):150–171. doi: 10.17759/sps.2023140109.
15. Ильчик О.А., Сивуха С.В., Скугаревский О.А., Суихи С. Русскоязычная адаптация методики «Шкала оценки пищевого поведения». *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*. 2011;1(3):39–50.
16. Холмогорова А.Б., Рахманина А.А. Трёхфакторная шкала физического перфекционизма — новый инструмент диагностики патогенных стандартов внешности в современной культуре. *Консультативная психология и психотерапия*. 2020;28(4):98–117. doi: 10.17759/cpp.2020280406.

References

1. Antonova N.L., Nagnoenko D.V. Social factors in the formation of eating disorders: A sociological study. *Acta Biomedica Scientifica*. 2024;9(1):23–31. doi: 10.29413/ABS.2024-9.1.3.
2. Kononov A.N., Komissarova A.S. Social factors of eating disorders: Content analysis of Internet texts. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*. 2020;(1(50)):144–153.
3. Kholmogorova A.B., Shalygina O.V. The role of fashion dolls in the internalization of unrealistic body attractiveness standards among preschool girls. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2014;22(4):130–154.

4. Shalygina O.V., Kholmogorova A.B. Dynamics of beauty standards among preschool girls over the past 10 years: Data from a longitudinal experimental study. *Cultural-Historical Psychology*. 2025;21(2):61–72. doi: 10.17759/chp.2025210206.
5. Kulagina I.Yu., Ruzhina O.I. Body image, self-esteem, and risk of eating disorders in primary school girls. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2022;30(1):132–148. doi: 10.17759/cpp.2022300108.
6. Lepesheva S.O., Kholmogorova A.B. Participation in fitness blogs as a new social practice and its consequences for young women's mental health. *Cultural-Historical Psychology*. 2021;17(2):144–154. doi: 10.17759/chp.2021170214.
7. Abbas S., Majeed A., Sharif H., Ashraf M.U. Relationship among social media use, sociocultural norms and physical appearance concerns in young female adults: Role of digital media beauty standards. *ACADEMIA International Journal for Social Sciences*. 2026;5(1):1–12. doi: 10.63056/ACAD.005.01.1382.
8. Thompson J.K., Heinberg L.J., Altabe M., Tantleff-Dunn S. *Exacting Beauty: Theory, Assessment, and Treatment of Body Image Disturbance*. Washington, DC: American Psychological Association; 1999. doi: 10.1037/10312-000.
9. Cusumano D.L., Thompson J.K. Body image and body shape ideals in magazines: Exposure, awareness, and internalization. *Sex Roles*. 1997;37(9–10):701–721. doi: 10.1007/BF02936336.
10. Thompson J.K., Schaefer L.M., Menzel J.E. Internalization of thin-ideal and muscular-ideal. In: Cash T.F., editor. *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance*. San Diego, CA: Elsevier; 2012. p. 499–504. doi: 10.1016/B978-0-12-384925-0.00079-1.
11. Rodgers R.F., Schaefer L.M., Thompson J.K., Girard M., Bertrand M., Chabrol H. Psychometric properties of the Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire-4 (SATAQ-4) in French women and men. *Body Image*. 2016;17:143–151. doi: 10.1016/j.bodyim.2016.03.002.
12. Schaefer L.M., Burke N.L., Thompson J.K., Dedrick R.F., Heinberg L.J., Calogero R.M., Bardone-Cone A.M., Higgins M.K., Frederick D.A., Kelly M., Anderson D.A., Schaumberg K., Nerini A., Stefanile C., Dittmar H., Clark E., Adams Z., Macwana S., Klump K.L., Swami V. Development and validation of the Sociocultural Attitudes Toward Appearance Questionnaire-4 (SATAQ-4). *Psychological Assessment*. 2015;27(1):54–67. doi: 10.1037/a0037917.
13. Petrova L.I., Krasnova L.V. Socio-psychological causes of eating disorders. In: *Molodezh i nauchno-tekhnicheskii progress v sovremennom mire*. 2022:226–227.
14. Polskaya N.A., Yakubovskaya D.K., Razvalyaeva A.Yu. Vulnerability to appearance-based interpersonal rejection in body-positive and pro-anorexic online communities. *Social Psychology and Society*. 2023;14(1):150–171. doi: 10.17759/sps.2023140109.
15. Ilchik O.A., Sivukha S.V., Skugarevskiy O.A., Suikhi S. Russian adaptation of the "Eating Behavior Assessment Scale". *Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology*. 2011;1(3):39–50.
16. Kholmogorova A.B., Rakhmanina A.A. The three-factor physical perfectionism scale: A new tool for assessing pathogenic appearance standards in modern culture. *Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2020;28(4):98–117. doi: 10.17759/cpp.2020280406.

PILOT ADAPTATION AND PSYCHOMETRIC ASSESSMENT OF THE RUSSIAN-LANGUAGE VERSION OF THE QUESTIONNAIRE OF SOCIOCULTURAL ATTITUDES TOWARDS APPEARANCE (SATAQ-4)

Stolypina A.D.,

E-mail: stolypina.anastasya@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2021-4080>

Graduate of the Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), Moscow, Russian Federation

A.B. Kholmogorova

E-mail: kholmogorova-2007@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5194-0199>

Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Faculty of Counseling and Clinical Psychology, Head of the Department of Clinical Psychology and Psychotherapy at Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), Leading Research Fellow at the N.V. Sklifosovsky Research Institute for Emergency Medicine of the Moscow Healthcare Department

Abstract: Context and relevance. Internalization of socio-cultural standards of appearance is considered as one of the key factors in the formation of body dissatisfaction and eating disorders. Internalization of sociocultural standards of appearance is understood as the degree to which an individual accepts culturally transmitted ideals of appearance as personally significant, strives to conform to them, and implements behavioral strategies aimed at achieving them. Despite the widespread use of the Sociocultural Attitudes Towards Appearance Questionnaire-4 (SATAQ-4) questionnaire in foreign studies, its Russian-language version remains insufficiently studied. Objective: to pilot adaptation and psychometric verification of the Russian-language version of the SATAQ-4 questionnaire on a non-clinical sample. Materials and Methods: The study involved 80 respondents aged 18 to 30 years ($M = 22$; $SD = 3$), 88% of them are women. To assess the construct validity, the scale of assessment of eating behavior (EDI) and the scale of physical perfectionism were used. The psychometric analysis included exploratory factor analysis, calculation of the Cronbach's α coefficient, the Kaiser–Meyer–Olkin coefficient and the Bartlett's test of sphericity, as well as correlation analysis (Spearman's r). Results: The data suitability indicators for factor analysis were high ($KMO = 0.823$; $\chi^2 = 1239.651$; $p < 0.001$). The overall internal consistency of the scale was $\alpha = 0.906$. As a result of the exploratory factor analysis, a five-factor structure was obtained that explains 77.46% of the total variance and partially corresponds to the original model. The identified factors reflect social pressure, internalization of thinness, media influence, internalization of sportiness, and behavioral orientation towards sports. Statistically significant positive correlations of SATAQ-4 indicators with symptoms of eating disorders and physical perfectionism were found. Conclusions. The results obtained indicate good reliability and satisfactory structural validity of the Russian-language version of the SATAQ-4 questionnaire. The revealed features of the factor structure may reflect culturally specific aspects of the perception of body standards in the Russian sample. The methodology can be recommended for use in research practice.

Key words: eating disorders; sociocultural attitudes; adaptation of the methodology; reliability of the methodology.

For citation: Stolypina A. D., Kholmogorova A. B. Pilot adaptation and psychometric evaluation of the Russian-language version of the questionnaire of sociocultural attitudes towards appearance (SATAQ-4) // Medical Psychology in Russia: online scientific journal. 2026. Vol. 18. No. 2 (91). Pp.35-47. URL: <https://doi.org/10.24884/2219-8245-2026-18-2-36-48>.

Дата принятия 01.02.2026

Accepted for publication 01.02.2026.for all articles № 2(91) 2026